

А. А. Комаров

Советский Союз и стремление Финляндии к нейтралитету

В современных условиях роста напряженности в мире у политиков и исследователей наблюдается возвращение интереса к идее нейтралитета. Подобный, если не больший, интерес к нейтралитету как инструменту международных отношений существовал в период между двумя мировыми войнами и во времена холодной войны. После распада Советского Союза и становления однополярного мира этот интерес стал падать. Известную популярность тогда приобрела иллюзорная концепция конца истории¹. Однако, несмотря на предсказания, конец истории не наступил и, напротив, мы являемся свидетелями того, как трансформируется архитектура мирового устройства.

В данной статье речь пойдет о том, как нейтралитет воспринимался советским политическим руководством в рамках двусторонних отношений с Финляндией. При этом, разумеется, учитывается фактор политического взаимодействия и взаимозависимости стран североевропейского региона в целом. Свидетельством возросшего внимания исследователей к истории нейтралитета, в том числе в североевропейском измерении, являются научные публикации, появившиеся за последние годы. В 2018 г. в Швеции в рамках исследовательского проекта «Оборона и холодная война» была опубликована коллективная монография «Cold War Views on Sweden»². В работе предпринята попытка представить внешние взгляды на нейтралитет Швеции в период холодной войны³. В главе о взглядах Финляндии⁴, написанной профессором К. Рентола, подробно говорится, в частности, об отношениях Финляндии и Швеции в плоскости политики безопасности. Автор отмечает, что «Шведский нейтралитет

и стремление Финляндии к нейтралитету, казалось, хорошо сочетались друг с другом»⁵. В 2021 г. из печати вышла коллективная монография «The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe»⁶. Проблемам северо-европейского нейтралитета в монографии посвящено восемь статей, причем в четырех из них рассматриваются проблемы нейтралитета Финляндии⁷. Изучение темы «Финляндия и нейтралитет в период холодной войны» актуальна и для российских исследователей. В этой связи следует назвать работы российского историка А. И. Рупасова⁸. В соавторстве со шведским исследователем Л. Самуэльсоном он также опубликовал монографию «Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг.»⁹. В этой работе авторы значительное внимание уделили финскому фактору в контексте как советско-шведских отношений, так и политики безопасности на Европейском Севере в целом.

Представляемая читателю статья основана преимущественно на источниках советского происхождения — архивных документах, официальных материалах КПСС и публикациях в советской центральной печати.

***

Идея нейтралитета никогда не была чужда Финляндии. Учитывая рост международной напряженности, премьер-министр Финляндии Т. Кивимяки заявил в декабре 1935 г., что страна стремится поддерживать северо-европейскую политику нейтралитета¹⁰. Вопросы нейтралитета также обсуждались на регулярно приводившихся конференциях министров иностранных дел стран Северной Европы¹¹. Последняя из этих конференций состоялась буквально накануне войны, а именно в конце августа 1939 г. Однако из всех северо-европейских стран только Швеции удалось избежать вовлечения в войну.

С 1939 по 1944 г. Финляндия и СССР прошли через две войны. В конце 1943 — начале 1944 г. стремление к миру с Советским Союзом в Финляндии усилилось. В конце марта 1944 г. в Москве состоялся первый раунд переговоров с финской делегацией о выходе Финляндии из Второй мировой войны. В первый же день переговоров глава финской делегации Ю. К. Паасикиви подчеркнул, что, «если будет заключен мир между Финляндией и Советским Союзом, то тогда Финляндия станет нейтральной»¹².

Как известно, в основе советско-финляндских отношений, установившихся после войны, лежал заключенный в апреле 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Статья первая Договора содержала обязательство о военном сотрудничестве двух стран, в частности о том, что «если Финляндия или Советский Союз, через территорию Финляндии, станут объектом военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства, Финляндия, верная своему долгу самостоятельного государства, будет сражаться для отражения агрессии»¹³.

Факт заключения этого договора произвел впечатление на скандинавских соседей. В связи с этим в конце апреля 1948 г. Стокгольмом были инициированы переговоры о заключении Скандинавского оборонительного союза, в который вошли бы Швеция, Норвегия и Дания. Этот союз должен был бы придерживаться политики нейтралитета, т.е. предполагалось, что концепция шведского нейтралитета распространится еще на две скандинавские страны. По отношению к идее создания подобного союза МИД СССР занял отрицательную позицию. Там посчитали, что «Скандинавский военный блок, каким бы нейтральным ни изображали его творцы, будет не чем иным, как северным филиалом антисоветского западного блока»¹⁴. На формирование такого подхода не в последнюю очередь повлиял характерный для сталинского периода холодной войны подозрительный взгляд на политику нейтралитета. В начале 1949 г. стало ясно, что скандинавам по вопросу о создании оборонительного союза договориться не удастся. В результате Норвегия и Дания в апреле 1949 г. вступили в НАТО, а Швеция осталась нейтральной. Создание военно-политического блока НАТО усугубило и без того непростую ситуацию на международной арене. Восток и Запад окончательно перешли к политике взаимной конфронтации, еще больше обострившейся в связи с началом в 1950 г. Корейской войны, ставшей одним из самых острых и тревожных эпизодов холодной войны.

Сложившаяся в начале 1950-х гг. обстановка заставила по-новому взглянуть на политику нейтралитета. В системе советских внешнеполитических приоритетов идея распространения нейтралитета шведского типа на другие скандинавские страны стала казаться привлекательной. Оказалось, что он может служить положительным примером. В 1951 г. советские дипломатические представители в скандинавских странах начали проводить зондаж в пользу выхода Норвегии и Дании из НАТО и перехода этих стран на позиции нейтралитета. Например, советский посол в Швеции К. К. Родионов, общаясь со шведскими официальными лицами, давал им понять, что, «если Норвегия сможет выйти из Атлантического пакта и вместе со Швецией будет проводить последовательную политику нейтралитета, Советский Союз в случае большой войны будет уважать нейтралитет Скандинавского полуострова»¹⁵. Подтверждение факту упомянутого зондажа можно найти и в дневниковой записи президента Финляндии Ю. К. Паасикиви от 22 декабря 1951 г., в которой он воспроизводит содержание своей беседы с премьер-министром У. К. Кекконеном. Последний сообщил, что уже дважды получал информацию о том, что «русские, оказывая влияние через Швецию, пытаются уговорить Данию и Норвегию выйти из Атлантического пакта»¹⁶. Подразумевалось, что впоследствии эти страны могут создать северный оборонительный союз, к которому сможет присоединиться и Финляндия. Кекконен также сообщил Паасикиви, что намеревается в ближайшее время выступить с «речью в пользу мира». Все услышанное было одобрено Паасикиви, который заявил, что появление сравнительно большого нейтрального региона на Севере будет положительным явлением «не только

для нас, но и для западного и восточного блоков». Он не преминул отметить также, что «Дании и Норвегии будет трудно выйти из Атлантического пакта потому, что они уже присоединились к нему»¹⁷.

23 января 1952 г. в финской газете *Maakansa*, главном органе Аграрного союза — политической партии, к которой принадлежал Кекконен — была опубликована его речь, посвященная поддержке идеи нейтралитета скандинавских стран. Эту речь называют «пижамной», потому что в январе 1952 г. Кекконен был болен и передал текст выступления при встрече с редактором газеты *Maakansa*, как бы достав его из «кармана пижамы». Публикуя текст речи, которая на самом деле не была произнесена, газета дала понять, что ее появление в печати стало случайным стечением обстоятельств. Как, однако, известно, содержание речи и способ ее появления в печати явились результатом тщательного обдумывания¹⁸, а также согласования с советским руководством¹⁹.

Как и было задумано, в речи затрагивалась проблема сохранения мира, предлагалось «в качестве логического продолжения» Договора 1948 г. подумать о «союзе нейтралитета Скандинавских стран», значение которого заключалось бы в том, что «даже теоретическая угроза нападения на Советский Союз через территорию Финляндии была бы устранена». В речи говорилось также о том, что сотрудничество Финляндии с северными государствами, которые все стали бы нейтральными, могло бы осуществляться «на еще более широкой основе, чем ныне». В этом сотрудничестве Финляндия заняла бы «особое положение», определяемое Договором 1948 г., а предполагаемый в этом случае нейтралитет Финляндии Кекконен назвал нейтралитетом «известного рода»²⁰.

В ближайшие недели после публикации в Финляндии «непроизнесенной» речи Кекконена в советской центральной печати стали появляться отклики на нее. В корреспонденциях ТАСС преимущественно приводились комментарии скандинавских коммунистических газет, ратовавших за выход Норвегии и Дании из НАТО. Следует отметить, что от собственных комментариев советские газеты воздерживались, предпочитая демонстрировать позитивное отношение к идеям Кекконена опосредованно, при помощи ссылок на левую североευропейскую печать.

В комментарии газеты «Правда», посвященном откликам в некоммунистических средствах массовой информации как Северной Европы, так и Запада в целом, указывалось, что выступление Кекконена, призвавшего северные страны придерживаться политики нейтралитета, «вызвало озлобленную реакцию со стороны врагов мира, рассчитывающих превратить страны Севера в военные трамплины американских агрессоров». В комментарии далее говорилось, что, по мнению лондонского радио, «английские официальные круги считают разговоры о нейтралитете скандинавских стран “нереальными”». По мнению комментатора «Правды», «именно призыв отказаться от политики подготовки агрессивной войны испугал скандинавских и финских прислужников американско-английских империалистов»²¹.

Можно сделать вывод, что «пижамная речь» Кекконена, с точки зрения Москвы, играла роль своего рода пробного камня, целью запуска которого было выяснение отношения как скандинавских стран, так и в целом Запада к проблеме нейтрализации Скандинавии. Скандинавским членам НАТО продемонстрировали альтернативу их участию в Североатлантическом альянсе. Кекконену эта речь дала возможность повысить значение финского фактора если не сразу на международной арене в целом, то по крайней мере на Европейском Севере, а также, что немаловажно, поспособствовать продвижению идеи о том, что Финляндия — нейтральная страна. Дальновидные финляндские политики осознавали, что чем в большей степени их страна воспринимается на международной арене в качестве нейтральной, тем большей становится политическая дистанция между Финляндией и СССР. Не последнюю роль, очевидно, играло также стремление Кекконена укрепить собственный имидж политика, способного влиять на международные дела.

В конечном итоге идею создания «скандинавского нейтрального союза» в очередной раз МИД СССР признал сомнительной. Так, в посвященной скандинавскому нейтралитету мидовской справке, подготовленной осенью 1953 г., подчеркивалось, что «важнейшая задача нашей политики в отношении Скандинавии состоит в том, чтобы повернуть Скандинавию на позиции нейтралитета»²². Однако «ни мы, ни наши друзья» не должны пропагандировать идею «Скандинавского нейтрального блока». Считалось, что, с одной стороны, «трудно ждать действительного нейтралитета от такого блока», а, с другой стороны, его сторонники полагают, что в него «должна войти Финляндия, что для нас неприемлемо»²³. Считалось также, что добиваться возврата Дании и Норвегии на позиции нейтралитета следует «не путем замены одного блока другим», а с помощью «действительного нейтралитета», и предлагалось «дать понять Скандинавии, что нейтральная Скандинавия могла бы рассчитывать на гарантии своего нейтралитета со стороны СССР и, вероятно, западных держав, если бы она того пожелала»²⁴.

В феврале 1954 г. журнал «Коммунист» опубликовал статью «Скандинавские страны и Атлантический блок». Ее можно рассматривать как официальное отражение точки зрения советского правительства по отношению к идее создания скандинавского оборонительного союза. В статье утверждалось, что «пропаганда “нейтрального союза” северных стран превращается в настоящее время, по существу, в своего рода ширму»²⁵. Далее подчеркивалось, что эта ширма нужна для прикрытия попыток реакционных кругов Скандинавии «еще крепче приковать Данию и Норвегию к колеснице Атлантического блока, втянуть Швецию в этот блок, ухудшить добрососедские отношения между Финляндией и СССР, чтобы связать и Финляндию с агрессивными планами атлантических стратегов»²⁶.

Таким образом, идея создания скандинавского оборонительного союза на основе нейтралитета, новый виток обсуждения которой инициировал

У. К. Кекконен своей «пижамной речью», в очередной раз была расценена советским руководством как неприемлемая. Лидеры скандинавских стран, входящих в НАТО, тоже не одобрили «непроизнесенное» выступление премьер-министра Финляндии. Например, министр иностранных дел Норвегии заявил: «До тех пор пока я нахожусь в правительстве, Норвегия не выйдет из Атлантического союза»²⁷. Однако для молодого и амбициозного политика Кекконена, ставшего в 1956 г. — через четыре года после публикации в 1952 г. «пижамной речи» — президентом Финляндии, эта внешнеполитическая инициатива оказалась бесполезной. Вот как ее прокомментировал известный шведский историк, знаток истории шведско-финляндских отношений К. Вальбэк: «В то время еще никто не мог знать, что это первый пример той тактики, которую Кекконен будет повторять на протяжении последующих десятилетий: публично обнародовать предложения, касающиеся изменений в политике скандинавских соседей, которые, разумеется, воспринимались неблагоприятно, но которые имели скрытые цели по отношению к восточному соседу»²⁸.

Очевидно, в Москве, сознавая «скрытые» цели и мотивацию Кекконена, делали ставку на него как на сильную политическую фигуру, могущую способствовать развитию добрососедских отношений. За политическим курсом, начатым Ю. К. Паасикиви, и продолженным У. К. Кекконеном, прочно закрепилось название «Линия Паасикиви — Кекконена»²⁹. В качестве примера можно привести цитату из посвященной этой линии статьи, опубликованной в «Дипломатическом словаре». В ней с удовлетворением констатировалось, что основным принципом линии «является поддержание, укрепление и развитие дружбы и сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом»³⁰. Это понятие прочно и бесповоротно вошло в советский внешнеполитический лексикон начиная с середины 1950-х гг.

Однако в начале 1950 г. словосочетание «Линия Паасикиви» употреблялось далеко не в положительном смысле. Дело в том, что в указанное время Финляндия готовилась к президентским выборам и одним из баллотировавшихся кандидатов был Паасикиви. 9 января 1950 г. в «Правде» была помещена в изложении ТАСС статья видного финляндского коммуниста Херты Куусинен, опубликованная в Финляндии под пространным заголовком «Внешнеполитическая “линия” Паасикиви никогда не была линией самостоятельности, мирной политики и подлинной дружбы между Финляндией и Советским Союзом». В своей статье Х. Куусинен утверждала, что «Паасикиви никогда не являлся подлинным сторонником улучшения советско-финских отношений, а, наоборот, в течение долгого времени всячески содействовал их ухудшению»³¹. Через два дня в «Правде» была помещена заметка «Финляндия накануне выборов выборщиков президента» — эти выборы должны были состояться 16 и 17 января. Читателям газеты со ссылкой на демократическую печать Финляндии сообщалось, что «рекламируемая сейчас правыми так называемая “линия Паасикиви” в последние годы стала линией укрывательства и поощрения военных

преступников, линией внутренней и внешней реакции» и что все прогрессивные организации Финляндии поддерживают кандидатуру бывшего премьер-министра финского правительства М. Пеккала³². Советский Союз тоже рассматривал кандидатуру М. Пеккала как самую предпочтительную.

Если «Правда» и «Известия» ограничивались публикацией информационных сообщений ТАСС, поступавших из Финляндии, то в «Литературной газете» публиковались уже авторские статьи, посвященные Паасикиви. Так 15 февраля 1950 г. была опубликована статья советского карельского прозаика А. Н. Тимонена, в которой указывалось, что «линия Паасикиви — Таннера — Фагерхольма» — это «линия подавления демократии и возрождения фашизма, борьбы против Советского Союза и стран народной демократии, поддержки англоамериканских поджигателей новой войны»³³. С одной стороны, Тимонен указывал, что Паасикиви постарался сделать так, чтобы внешняя политика Финляндии ориентировалась на страны, «связанные петлей агрессивного Атлантического пакта», а с другой стороны, он выражал поддержку М. Пеккала, боровшемуся против «антинародной политики Паасикиви — Фагерхольма»³⁴. Публикация статьи Тимонена оказалась, однако, холостым выстрелом. Именно в тот день, когда номер «Литературной газеты» со статьей был напечатан, коллегия выборщиков президента Финляндии в первом же туре подавляющим большинством голосов проголосовала за Паасикиви.

Несмотря на то что президентом Финляндии стал Паасикиви, а не Пеккала, курс на выстраивание добрососедских отношений с Финляндией оставался неизменным. Вот как охарактеризовал этот курс Молотов во время беседы с новым посланником Финляндии в СССР Оке Гартцем. В ходе беседы, состоявшейся 6 ноября 1953 г., зашла речь об уровне знания Гартцем русского языка. Посланник признался, что, «если беседа идет о трудных вопросах, тогда ему трудно вести беседу». В ответ Молотов сказал: «Почему могут быть трудные вопросы между СССР и Финляндией? Трудные вопросы прошли. Теперь должны быть более положительные вопросы — вопросы о развитии политических и экономических отношений. Советский Союз готов идти навстречу Финляндии. Надеемся, что и Финляндия хочет этого. Давайте... отложим трудные вопросы в сторону, а более положительные вопросы оставим на столе, тогда все будет хорошо»³⁵.

Весной 1954 г. упоминание линии Паасикиви, поддерживаемой Кекконеном, вновь стало встречаться в советской печати, но уже в положительном смысле³⁶. 19 сентября 1954 г. отмечалось десятилетие подписания советско-финляндского соглашения, означавшего выход Финляндии из войны. По случаю этой даты центральные газеты поместили статьи, в которых давалась высокая оценка двусторонним отношениям, а также утверждалось, что СССР «руководствуется в своих отношениях с Финляндией чувством добрососедства и глубокого уважения к ее национальной независимости»³⁷. Начиная с 1955 г. тенденция к нарастанию положительных упоминаний курса Паасикиви — Кекконена в советских СМИ становится еще более заметной.

Однако оценки «линии Паасикиви», которые появлялись в советских газетах, отличались от тех, которые делались в справках Посольства СССР в Финляндии. Рассмотрим справку «Некоторые вопросы политических отношений Финляндии с Советским Союзом» от 1 февраля 1955 г., в которой значительное внимание уделено разбору «линии Паасикиви» и истолкованию «нейтралитета» Финляндии. Применяя классовый подход, автор справки отметил, что в буржуазном лагере Финляндии имеются «реакционные круги финляндской промышленной буржуазии, настроенные враждебно к СССР». Им противостоит «более многочисленная и экономически влиятельная сельская буржуазия, менее связанная с монополистическими объединениями и поэтому тверже стоящая на “национальной почве”»³⁸. Сельская буржуазия, так же как мелкая и средняя городская буржуазия, «пришла к выводу, что дальнейшая судьба Финляндии как самостоятельного государства в значительной степени будет зависеть от тех отношений, которые Финляндия сумеет установить с Советским Союзом»³⁹. Внешнеполитическая линия умеренной части финляндской буржуазии, по мнению автора, сводится, таким образом, к стремлению установить с Советским Союзом нормальные добрососедские отношения с оттенком дружественного характера. Эта линия, продолжает автор, предусматривает как корректное соблюдение Финляндией взятых на себя обязательств по договорам и соглашениям с СССР, так и известное развитие двусторонних экономических и культурных связей. Дальше этого умеренная часть финляндской буржуазии идти не хочет, так как стремится сохранить известную дистанцию между Советским Союзом и Финляндией. Именно такой линии придерживаются Паасикиви и Кекконен. Далее автор отмечает, что «Паасикиви и Кекконен, как наиболее признанные выразители интересов финляндских правящих кругов, в своей политике не оставляют без внимания расширение связей Финляндии с западными странами... в тех пределах, в которых, по их мнению, это не может подорвать благожелательного отношения Советского Союза к Финляндии»⁴⁰. С другой стороны, проводимая Советским Союзом «политика укрепления связей и доверия между советским и финляндским народами»⁴¹ встречает настороженное отношение правящих кругов Финляндии, которые «каждый свой шаг в сторону сближения с СССР, как правило, пытаются уравновесить политическими жестами на Запад»⁴². По мнению автора, «линия Паасикиви» определяется правящими кругами Финляндии «не только как курс на установление добрососедских отношений с Советским Союзом, но и как политика т[ак] н[азываемого] “невмешательства” в противоречия между великими державами», что истолковывается «как позиция “нейтралитета” Финляндии по отношению к Востоку и Западу и активно используется как аргумент в пропаганде за “нейтральный Север” (под эгидой США и Англии), за вовлечение Финляндии в “нейтральный” Северный совет, за установление более тесных связей Финляндии со Швецией, находящейся в сфере англоамериканского влияния»⁴³. Автор обращает внимание на то, что советская печать в статьях

о Финляндии, особенно приуроченных к юбилейным датам, «как правило, похваливает “линию Паасикиви”», которая в этих статьях трактуется исключительно как «выражение курса финляндских правящих кругов на установление добрососедских дружественных отношений с СССР». Автор делает вывод, что такая трактовка «не соответствует действительности», так как «проходит мимо других сторон этой линии», а это создает в Финляндии впечатление, что «в СССР не замечают двойственности и непоследовательности политики правящих кругов Финляндии в важных для нас вопросах». В связи с этим автор считает, что в статьях, публикуемых в «Правде» и «Известиях», было бы целесообразно, «отмечая положительное значение “линии Паасикиви”, обращать внимание финляндских правящих кругов в соответствующей форме на то, что нас в этой политике не удовлетворяет»⁴⁴.

В середине мая 1955 г. в Вене был подписан государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии и сделано заявление о том, что Австрия «будет постоянно придерживаться нейтралитета такого рода, которого придерживается Швейцария»⁴⁵. После этого события кампания по продвижению в Финляндии «тезиса о нейтралитете» заметно усилилась⁴⁶.

В середине сентября 1955 г. посольством СССР в Хельсинки была подготовлена справка, посвященная анализу выступлений органов печати, отражавших точку зрения Аграрного союза на внешнеполитический курс Финляндии. По мнению автора справки, в этих выступлениях предпринималась попытка «сформулировать нынешнее направление внешней политики Финляндии как политики нейтралитета в виде особой “финляндской линии”»⁴⁷. Автор отмечал далее, что цель этих попыток заключалась в том, «чтобы постепенно подвести общественное мнение Финляндии к вопросу о пересмотре 1-й статьи Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом в направлении отказа от военных обязательств и объявления Финляндии “нейтральной” страной»⁴⁸. Цитируемая справка, таким образом, была выдержана в духе старого мышления, в то время как в верхних эшелонах советской власти уже начинали набирать силы новые веяния, обусловленные ослаблением международной напряженности, достигнутым в том числе в результате Женевского совещания глав правительств четырех держав.

Во второй половине 1950-х гг. в советской внешнеполитической риторике окончательно утвердилось словосочетание «линия Паасикиви — Кекконена» в своем положительном значении. Высказанный в цитированной выше справке С. Т. Логинова⁴⁹ призыв указывать в центральных советских газетах на «двойственность и непоследовательность политики правящих кругов Финляндии» во внимание принят не был. Очевидно, что инстанции, ответственные за финляндское направление, посчитали, что похвалы в адрес линии Паасикиви — Кекконена скорее произведут нужный политический эффект, нежели критические пассажи, направленные против нее.

«Дух Женевы» явно повлиял на рост интереса советского руководства к практике нейтралитета, который начал рассматриваться как положительный фактор в международной политике. В резолюции XX Съезда КПСС (февраль 1956 г.) по отчетному докладу Н. С. Хрущева Финляндия была упомянута как нейтральная страна в одном ряду с Австрией и Швецией⁵⁰.

В начале 1956 г. президентом Финляндии был избран У. К. Кекконен. Первым советским высоким представителем, посетившим Финляндию по приглашению нового президента страны, стал председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов. Визит проходил с 21 по 26 августа 1956 г. В первый же день пребывания советского гостя президент Финляндии устроил в честь Ворошилова обед, в ходе которого произошел обмен речами. Кекконен в своем выступлении не преминул сослаться на резолюцию XX Съезда КПСС, в которой был упомянут нейтралитет Финляндии⁵¹.

Развитие отношений СССР с Западом в период холодной войны имело характер не линейного, а волнообразного процесса. За разрядкой в отношениях неизбежно следовал их кризис. Осенью 1956 г. в Венгрии произошло восстание, в ходе которого выдвигались требования о выходе страны из Варшавского договора и провозглашении нейтралитета. В результате венгерских событий обострилось понимание того, что нейтралитет может носить разнонаправленный характер. Если гипотетический вывод скандинавских стран из НАТО и их последующая нейтрализация рассматривались как положительное явление, то возможность выхода страны-участницы из Варшавского договора с последующей ее нейтрализацией — как негативное. На XXI Съезде КПСС (январь — февраль 1959 г.) упоминание Финляндии уже не сопровождалось эпитетом «нейтральная».

Предназначение Финляндии заключалось в том, чтобы быть «миролюбивым» государством. Начиная с 1957 г. в официальных советско-финляндских коммюнике записывалась следующая обязательная формула, посвященная курсу страны, — «миролюбивая нейтральная политика Финляндии». При этом во всех совместных коммюнике должен был быть упомянут Договор 1948 г.

Однако в 1969 г. в коммюнике, посвященном визиту в Финляндию председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, ритуальных слов о «миролюбивой и нейтральной политике Финляндии» не оказалось⁵². Привычная формула не была включена в окончательный текст коммюнике, несмотря на явное желание принимающей стороны. Это случилось из-за очередного кризиса холодной войны, а именно событий в Чехословакии в 1968 г. Наличие в коммюнике формулы, характеризующей политику северного соседа СССР как нейтральную, могло вызвать ненужные политические ассоциации у союзников в Восточной Европе.

На лето 1970 г. был запланирован очередной визит Кекконена в Советский Союз, в ходе которого предполагалось подписать протокол о продлении Договора 1948 г. По свидетельству Ю. С. Дерябина⁵³, в процессе подготовки к визиту

столкнулись два варианта проектов совместного коммюнике. Финляндская сторона ставила вопрос о возвращении в его текст упоминания нейтралитета страны. Советские представители категорически выступали против того, чтобы в тексте коммюнике фигурировал нейтралитет⁵⁴. По мнению Ю. С. Дерябина, такая позиция была связана с убеждением, «что чрезмерное подчеркивание нейтралитета в международных условиях того времени подрывало значение Договора 1948 г., точнее, его военно-политических статей»⁵⁵. Однако, не без давления самого Кекконена, победила финляндская точка зрения. В коммюнике по итогам визита Президента Финляндии в СССР «обе стороны вновь отметили» ценность миролюбивой нейтральной политики Финляндии⁵⁶.

Для того чтобы избежать дискуссий в будущем при подготовке следующих совместных коммюнике, советская и финляндская стороны выработали компромиссную формулировку, которая включала в себя одновременно и упоминание стремления Финляндии «осуществлять миролюбивую нейтральную политику» и Договор 1948 г. Ю. С. Дерябин, давая характеристику этому политическому клише, написал следующее: «Для финнов главное было упоминание нейтралитета (или хотя бы “стремления” к нему), а для нас — постановка его в контекст Договора 1948 г.»⁵⁷. Это клише закладывалось во все последующие совместные советско-финляндские коммюнике, включая 1987 г., когда состоялся официальный визит в СССР преемника Кекконена на посту президента Финляндии М. Койвисто и его переговоры с М. С. Горбачевым⁵⁸.

В советско-финляндской Совместной декларации⁵⁹, подписанной осенью 1989 г. во время пребывания Горбачева в Хельсинки с ответным визитом, Финляндия впервые без оговорок была названа нейтральным государством. Дерябин, занимавшийся подготовкой визита Горбачева, так вспоминает состоявшееся признание: «К тому времени мы преодолели алергию к нейтралитету Финляндии. Признание нейтралитета в условиях нашего сближения с Западом, новых подходов к НАТО и ЕС, стало вопросом созревшим»⁶⁰. Естественно, что в Совместной декларации не обошлось без краткого упоминания Договора 1948 г.

Стремительные перемены на международной арене, вызванные перестройкой и новым политическим мышлением, не могли не повлиять на контекст советско-финляндских отношений. Встал вопрос о том, что Договор 1948 г., содержащий военно-политические обязательства Финляндии перед СССР, теперь не соответствует современным реалиям. Вскоре после августовских событий 1991 г. начались советско-финляндские консультации о подготовке другого документа, который мог бы заменить Договор 1948 г. Новый Договор был подписан 20 января 1992 г.⁶¹, т.е. уже после распада Советского Союза. В нем отсутствовали как статьи о военных обязательствах, так и декларирование нейтралитета Финляндии. Участник переговорного процесса по выработке договора Ю. С. Дерябин сообщает в своих воспоминаниях: «Мы, конечно, не возражали бы включить в новый договор упоминание о нейтралитете, но этого

не хотели сами финны. Ведь на будущее это могло ограничить внешнеполитическую свободу действий (а на горизонте уже маячил вопрос о возможном вступлении в Европейский союз)»⁶². Вот как эту мысль выразили финляндские историки: «С окончанием холодной войны и распадом ее геополитической структуры нейтралитет стал устаревшим, нежелательным багажом, поскольку Финляндия с 1992 г. стремилась к членству в Европейском союзе. Нейтралитет не соответствовал имиджу Финляндии в качестве активного и приверженного делу члена ЕС, и, поскольку он использовался просто как инструмент для обеспечения непосредственных интересов безопасности Финляндии и национального выживания, от него можно было отказаться почти в одночасье»⁶³. Не было включено в текст нового Договора и упоминание Договора 1948 г., действие которого должно было истечь только в 2003 г. Таким образом, нейтралитет, к признанию которого со стороны Советского Союза Финляндия так долго стремилась и получила его только осенью 1989 г., в новой геополитической реальности, возникшей после распада СССР, стал не нужен.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015.

² Cold War Views on Sweden / G. Arteus, K. Zetterberg (eds.). Stockholm: Medströms Bokforlag, 2018.

³ См. рецензию: Воронов К. В. Швеция и холодная война: постижения и уроки для XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 12. С. 120–125.

⁴ Rentola K. The Finnish View // Cold War Views on Sweden. P. 33–43.

⁵ Ibid. P. 42.

⁶ The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe / M. Kramer, A. Makko, P. Ruggenthaler (eds.). Lanham Md.: Lexington Books, 2021.

⁷ Rainio-Niemi J. Neutrality as Compromises: Finland's Cold War Neutrality // The Soviet Union and the Cold War Neutrality and Non-Alignment in Europe. Lanham, Md.: Lexington Books, 2021. P. 75–99; Möttölä K. From Aspiration to Consummation and Transition: Finnish Neutrality as Strategy in the Cold War // M. Kramer, A. Makko, P. Ruggenthaler (eds.). The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe. The Harvard Cold War Studies Book Series. London, 2021. P. 210–232.

⁸ Рунасов А. И. 1) Советско-финляндские отношения. Взаимные опасения 1948–1950 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4 (28). С. 59–74; 2) СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 937–950.

⁹ Рунасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

¹⁰ Meinander H. Finlands historia. Bd. 4. Helsingfors: Schildts, 1999. S. 175; См. также: Рунасов А. И. Финляндия в поисках внешнеполитических ориентиров // История: [Электронный научно-образовательный журнал]. 2021. Т. 12. Вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016509-8-1/>. DOI: 10.18254/S207987840016509-8

¹¹ Корунова Е. В. 1) Конференции министров иностранных дел стран Северной Европы в 1930-е гг. Поиски гарантий безопасности. // Северная Европа: проблемы истории. М.: Наука, 2011. С. 128–146; 2) Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского

- университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. № 3. С. 222–256.
- ¹² Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова с представителями правительства Финляндии. 27 марта 1944 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 52. Д. 709. Л. 1–18.
- ¹³ Советско-финляндские отношения, 1948–1983: Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1983. С. 7.
- ¹⁴ *Александров-Аентов А. М.* От Коллонтай до Горбачева. Воспоминания дипломата, советника А. А. Громыко, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. С. 49.
- ¹⁵ Запись беседы министра иностранных дел Норвегии Х. М. Ланге с послом Швеции в Норвегии Х. Альманом о политике СССР по отношению к Норвегии. 21 февраля 1951 г. // Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сборник документов / Редколл.: А. О. Чубарьян, У. Ристе, А. А. Комаров, И. В. Лебедев, С. Г. Хольтсмарк, М. Л. Коробочкин, В. В. Рогинский, О. Эгре. М., 1997. С. 488.
- ¹⁶ J. K. Paasikivis dagböcker. 1944–1956. Tredje delen. De sista åren. Stockholm: Askelin & Hägglund Förlag, 1987. S. 167.
- ¹⁷ Ibid. S. 168.
- ¹⁸ См.: *Суоми Ю.* Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент М.: Весь Мир, 2011. С. 122–126.
- ¹⁹ См. об этом подробно: *Комаров А. А., Коробочкин М. Л.* СССР и шведский нейтралитет, 1945 г. — середина 1950-х гг. // Россия в мире: образы и грани взаимодействия: Сборник статей / Под общ. ред. А. О. Чубарьяна, сост., отв. ред. О. В. Воробьева. М.: Весь Мир, 2019. С. 372 и след.
- ²⁰ *Кекконен У. К.* Война или мир и обеспечение положения Финляндии. Черновой набросок выступления, взятый из «кармана пижамы». Опубликовано 23 января 1952 года // Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству: Статьи, речи, письма: 1943–1978 гг. М.: Прогресс, 1979. С. 33–36.
- ²¹ *Кийранен И.* Против подчинения скандинавских стран американскому диктату // Правда. 1952. 21 февраля.
- ²² Записка и. о. заведующего Третьим европейским отделом МИД СССР А. И. Плахина об отношении СССР к идее скандинавского нейтралитета. 12 октября 1953 г. // Советско-норвежские отношения 1917–1955. С. 521.
- ²³ Там же. С. 523.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Андреев И.* Скандинавские страны и Атлантический блок // Коммунист. 1954. № 2. С. 106.
- ²⁶ Там же. С. 106–107.
- ²⁷ Цит. по: Справка «Внешняя политика северных стран и отношения этих стран к СССР». 13 июля 1959 г. // АВПРФ. Ф. 0116. Оп. 49. П. 190. Д. 9. Л. 56.
- ²⁸ *Wahlbäck K.* Jättens andedräkt: finlandsfrågan i svensk politik. 1809–2009. Bokförlaget Atlantis, 2011. S. 261.
- ²⁹ *Комиссаров Ю.* «Линия Паасикиви — Кекконена»: история, современность, перспективы. М.: Международные отношения, 1985.
- ³⁰ Дипломатический словарь. Т. 2. М., Политиздат. 1971. С. 444.
- ³¹ Статья Херты Куусинен о внешнеполитической линии Паасикиви // Правда. 1950. 9 января.
- ³² Правда. 1950. 11 января.
- ³³ *Тимоен А.* «Линия Паасикиви» без дымовой завесы // Литературная газета. 1950. 15 февраля.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Из дневника Молотова. Прием финляндского посланника Гартца 6 ноября 1953 г. // АВПРФ. Ф. 06. Оп. 12-а. П. 32. Д. 12. Л. 3.

- ³⁶ В заметке корреспондента «Известий» в Хельсинки было сказано, что избиратели, отдавшие свои голоса кандидатам Аграрного союза, «голосовали за внешнеполитическую линию Паасикиви — Кекконена, за сохранение и упрочение дружбы и сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом» (*Дедков Н.* Выборы в сейм Финляндии // *Известия*. 1954. 12 марта).
- ³⁷ *Рысаков П.* Решающий поворот в советско-финляндских отношениях. К 10-летию выхода Финляндии из Второй мировой войны // *Известия*. 1954. 19 сентября; *Александров И.* За дальнейшее укрепление дружественных отношений между СССР и Финляндией // *Правда*. 1954. 19 сентября.
- ³⁸ *Логинов С.* Некоторые вопросы политических отношений Финляндии с Советским Союзом. 1 февраля 1955 г. // *АВПРФ*. Ф. 0135. Оп. 39. П. 209. Д. 10. Л. 19.
- ³⁹ Там же. Л. 20.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 17.
- ⁴² Там же. Л. 18.
- ⁴³ Там же. Л. 22–23.
- ⁴⁴ Там же. Л. 24.
- ⁴⁵ Совещание министров иностранных дел четырех держав совместно с представителем Австрии в Вене // *Правда*. 1955. 15 мая.
- ⁴⁶ *Шербачевич А.* О связях Финляндии с западными странами в первой половине 1955 года. 18 июля 1955 г. // *АВПРФ*. Ф. 0135. Оп. 39. П. 209. Д. 10. Л. 116.
- ⁴⁷ *Никольский С.* «К вопросу о выступлениях в Финляндии относительно т[ак]н[азываемой] “финляндской линии” во внешней политике». 15 сентября 1955 г. // *АВПРФ*. Ф. 0135. Оп. 39. П. 209. Д. 10. Л. 127.
- ⁴⁸ Там же. Л. 133.
- ⁴⁹ *Логинов С.* Некоторые вопросы политических отношений Финляндии с Советским Союзом... // *АВПРФ*. Ф. 0135. Оп. 39. П. 209. Д. 10. Л. 24–25.
- ⁵⁰ XX Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. С. 416.
- ⁵¹ *Правда*. 1956. 22 августа.
- ⁵² Коммюнике о визите Председателя Президиума Верховного Совета СССР в Финляндию. 18 октября 1969 г. // *Советско-финляндские отношения, 1948–1983*. С. 192–194.
- ⁵³ Ю. С. Дерябин — с 1954 по 1996 г. находился на дипломатической работе. В 1992–1996 гг. — посол Российской Федерации в Финляндии. Под псевдонимом Юрий Комиссаров опубликовал ряд книг о советско-финляндских отношениях на русском и финском языках.
- ⁵⁴ *Дерябин Ю. С.* Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету // *Северная Европа. Проблемы истории*. Вып. 5 / Отв. ред. О. В. Чернышева. М.: Наука, 2005. С. 62–63.
- ⁵⁵ *Дерябин Ю. С.* Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. М.: Весь Мир, 2010. С. 146.
- ⁵⁶ Совместное советско-финляндское коммюнике. 21 июля 1970 г. // *Советско-финляндские отношения, 1948–1983*. С. 197–202.
- ⁵⁷ *Дерябин Ю. С.* Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету. С. 64.
- ⁵⁸ Совместное советско-финляндское коммюнике // *Правда*. 1987. 12 октября.
- ⁵⁹ Советско-финляндская декларация — новое мышление в действии // *Правда*. 1989. 27 октября.
- ⁶⁰ *Дерябин Ю. С.* Легко ли быть послом? С. 233.
- ⁶¹ Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений // *Дипломатический вестник*. 1992. № 2–3. 31 января — 15 февраля. С. 7–9.
- ⁶² *Дерябин Ю. С.* Легко ли быть послом? С. 263.
- ⁶³ *Aunesluoma J., Rainio-Niemi J.* Neutrality as identity? Finland’s quest for security in the Cold War // *Journal of Cold War Studies*. 2016. Vol. 18, No. 4, Fall. P. 51.

REFERENCES

- ALEKSANDROV-AGENTOV A. M. *Ot Kollontaj do Gorbacheva. Vospominaniya diplomata, sovetnika A. A. Gromy'ko, pomoshhnika L. I. Brezhneva, Yu. V. Andropova, K. U. Chernenko, M. S. Gorbacheva*. Moscow: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1994.
- DERYABIN Yu. S. *Finlyandiya: nelegkij put` k nejtralitetu* // Severnaya Evropa. Problemy` istorii. Vy`p. 5 / Otv. red. O. V. Cherny`sheva. Moscow: Nauka, 2005.
- FUKUYAMA F. *Konec istorii i poslednij chelovek*. Moscow: ACT, 2015.
- KEKKONEN U. K. *Vojna ili mir i obespechenie polozheniya Finlyandii. Chernovoj nabrosok vy`stupleniya, vzyatyj` iz "karmana pizhamy"*. *Opublikovano 23 yanvarya 1952 goda* // Kekkonen U. K. *Finlyandiya: put` k miru i dobrososedstvu: Stat`i, rechi, pis`ma: 1943–1978 gg.* Moscow: Progress, 1979.
- KOMAROV A. A., KOROBOCHKIN M. L. *SSSR i shvedskij nejtralitet, 1945 g. — seredina 1950-x gg.* // Rossiya v mire: obrazy` i grani vzaimodejstviya: Sbornik statej / Pod obshh. red. A. O. Chubar`yana, sost., otv. red. O. V. Vorob`eva. Moscow: Ves` Mir, 2019.
- KOMISSAROV Yu. *"Liniya Paasikivi — Kekkonena": istoriya, sovremennost`, perspektivy`*. Moscow: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1985.
- KORUNOVA E. V. *Konferencii ministrov inostranny`x del stran Severnoj Evropy` v 1930-e gg. Poiski garantij bezopasnosti* // Severnaya Evropa: problemy` istorii. Moscow: Nauka, 2011. S. 128–146.
- KORUNOVA E. V. *Nejtralitet ili uchastie? Vtoraya mirovaya vojna i e`voluciya vneshnepolitieskix koncepcij skandinavskix stran* // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodny`e otnosheniya i mirovaya politika. 2020. No. 3. S. 222–256.
- RUPASOVA I. I. *Finlyandiya v poiskax vneshnepolitieskix orientirov* // Istoriya: [E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal]. 2021. T. 12. Vy`p. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016509-8-1/>. DOI: 10.18254/S207987840016509-8
- RUPASOV A. I. *Sovetsko-finlyandskie otnosheniya. Vzaimny`e opaseniya 1948–1950 gg.* // Peterburgskij istoricheskiy zhurnal. 2020. No. 4 (28). S. 59–74
- RUPASOV A. I., SAMUEL`SON L. *Sovetsko-shvedskie otnosheniya: vtoraya polovina 1940-x — nachalo 1960-x gg.* Moscow: Politicheskaya e`nciklopediya, 2014.
- RUPASOV A. I. *SSSR i vy`nuzhdenyj otkaz Finlyandii ot plana Marshalla* // Novejshaya istoriya Rossii. 2018. T. 8. No. 4. S. 937–950.
- Sovetsko-finlyandskie otnosheniya, 1948–1983: Dogovor 1948 g. o družbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshhi v dejstvii. Dokumenty` i materialy`*. Moscow: Politizdat, 1983.
- Sovetsko-norvezhskie otnosheniya 1917–1955: Sbornik dokumentov* / Redkoll.: A. O. Chubar`yan, U. Riste, A. A. Komarov, I. V. Lebedev, S. G. Xol`tmark, M. L. Korobochkin, V. V. Roginskij, O. E`gge. Moscow, 1997.
- SUOMI Yu. *Iz roda lososej. Urxo Kekkonen. Politik i president*. Moscow: Ves` Mir, 2011.
- VORONOV K. V. *Shveciya i xolodnaya vojna: postizheniya i uroki dlya XXI veka* // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2019. T. 63, no. 12. S. 120–125.
- XX S`ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. 14–25 fevralya 1956 goda. Stenograficheskij otmem*. T. 2. Moscow, 1956.
- AUNESLUOMA J., RAINIO-NIEMI J. *Neutrality as identity? Finland's quest for security in the Cold War* // Journal of Cold War Studies. 2016. Vol. 18, No. 4, Fall. P. 51–78.
- Cold War Views on Sweden* / G. Arteus, K. Zetterberg (eds.). Stockholm: Medströms Bokforlag, 2018.
- J. K. Paasikivis dagböcker. 1944–1956. Tredje delen. De sista åren*. Stockholm: Askelin & Hägglund Förlag, 1987.
- MEINANDER H. *Finlands historia. Bd. 4*. Helsingfors: Schildts, 1999.
- MÖTTÖLÄ K. *From Aspiration to Consummation and Transition: Finnish Neutrality as Strategy in the Cold War* // M. Kramer, A. Makko, P. Ruggenthaler (eds.). *The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe. The Harvard Cold War Studies Book Series*. London, 2021. P. 210–232.
- RAINIO-NIEMI J. *Neutrality as Compromises: Finland's Cold War Neutrality* // *The Soviet Union and the Cold War Neutrality and Non-Alignment in Europe*. Lanham, Md.: Lexington Books, 2021. P. 75–99.
- RENTOLA K. *The Finnish View* // *Cold War Views on Sweden*. P. 33–43.
- The Soviet Union and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe* / M. Kramer, A. Makko, P. Ruggenthaler (eds.). Lanham Md.: Lexington Books, 2021.
- WAHLBÄCK K. *Jättens andedräkt: finlandsfrågan i svensk politik. 1809–2009*. Bokförlaget Atlantis, 2011.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. А. Комаров. Советский Союз и стремление Финляндии к нейтралитету // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 136–152

Аннотация: В статье рассматривается история отношения советского руководства к стремлению Финляндии позиционировать себя в качестве нейтральной страны. Идею своей нейтральности Финляндия стала активно продвигать после Второй мировой войны. Представители финляндского политического класса пытались таким образом повысить свою субъектность на международной арене и дистанцироваться от военных статей Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, подписанного 6 апреля 1948 г. В Советском Союзе воздерживались от официального признания нейтрального статуса Финляндии и предпочитали в советско-финляндских документах использовать следующую формулу для определения внешнеполитического курса страны: «миролюбивая нейтральная политика Финляндии», причем акцент делался на определении «миролюбивая». При этом в советско-финляндских коммюнике обязательно должен был быть упомянут Договор 1948 г. Как в Советском Союзе, так и в Финляндии осознавали, что нейтралитет может играть роль важного внешнеполитического инструмента. В Финляндии этот инструмент стремились использовать как в целях снижения советского влияния на страну, так и ее сближения с другими странами Северной Европы и, в конечном счете, с Западом в целом. Советское руководство отрицательно относилось к такого рода активности и пыталось ее сдерживать. В ходе общей деконструкции созданной еще в догорбачевский период системы советских внешнеполитических приоритетов в «Советско-финляндской декларации — новое мышление в действии», которая была подписана во время визита М. С. Горбачева в Финляндию в октябре 1989 г., советская сторона окончательно признала нейтралитет Финляндии. После распада СССР советско-финляндский Договор 1948 г. был заменен другим документом, а именно Договором между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений, подписанным 20 января 1992 г. Несмотря на то что в процессе выработки нового договора российская сторона не стала бы возражать против признания Финляндии нейтральным государством, последняя, учитывая происходящую замену биполярной системы международных отношений на однополярную, не проявила к этому никакого интереса. Благодаря новой геополитической реальности Финляндия вышла из-под влияния восточного соседа и более не нуждалась в продвижении идеи своего нейтралитета.

Ключевые слова: Паасикиви, Кекконен, советско-финляндские отношения, линия Паасикиви — Кекконена, нейтралитет Финляндии.

FOR CITATION

A. A. Komarov. The Soviet Union and Finland's aspirations for neutrality // Petersburg historical journal, no. 3, 2022, pp. 136–152

Abstract: The article examines the history of Soviet attitudes towards Finland's desire to position itself as a neutral country. After World War II Finland started to promote actively the idea of its neutrality. In this way the Finnish political class tried to enhance its profile on the international arena and distance itself from the military clauses of the Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual assistance signed by the USSR and Finland on April 6, 1948. Moscow refrained from recognizing Finland's neutral status officially, preferring to define Helsinki's foreign policy line in bilateral documents as "Finland's peace-loving neutral policy", emphasizing the term "peace-loving". Also, Soviet-Finnish communiqués always contained a mention of the 1948 Treaty. Both Moscow and Helsinki understood that neutrality can be an important foreign policy instrument. The Finns tried to use it to weaken Soviet influence on the country, to facilitate rapprochement with other Nordic countries and the West as a whole. The Soviet leadership regarded these efforts negatively and tried to contain them. However, as a result of general deconstruction of the previous foreign policy priorities' system in the "Soviet-Finnish Declaration — The New Thinking at Work", signed during M. S. Gorbachev's visit to Finland in October 1989, the USSR finally recognized Finland's neutrality. After the collapse of the USSR the 1948 Treaty was substituted by the Treaty on the Foundations of Relations between the Russian Federation and

the Republic of Finland signed on January 20, 1992. During the elaboration of the new agreement the Russians would have liked to recognize Finland as a neutral state, but Helsinki, considering the transition from the bipolar system of international relations to the unipolar one, showed no interest to this. In the new geopolitical reality Finland moved out from its eastern neighbor's influence and had no need to promote its neutrality idea any more.

Key words: Paasikivi, Kekkonen, Soviet-Finnish relations, Paasikivi-Kekkonen Line, Finland's neutrality.

Автор: **Комаров, Алексей Алексеевич** — к. и. н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра истории Северной Европы и Балтии, Институт всеобщей истории Российской академии наук (Москва, Россия).

Author: **Komarov, Alexey Alekseevich** — PhD in History, Leading Research Fellow, Head of the Centre for Nordic and Baltic History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).